

Семенова Антонина Сергеевна
6 курс, 44.03.05. Педагогическое образование
Профили «Русский язык» и «Литература»
ФГОУ ВО СГПИ

Научный руководитель:
Подопригора Максим Григорьевич
доцент кафедры русской и мировой литературы
и технологий обучения
ФГОУ ВО СГПИ

ТРОИЧНОСТЬ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ»

Аннотация. Статья посвящена изучению роли символики числа три в романе Ф.М. Достоевского «Бесы», которое выступает ключевым элементом композиционной целостности произведения. В статье анализируется фольклорные и христианские истоки троичности в романе, прослеживая её проявление на различных уровнях текста: от эпиграфов и названия до системы образов и общей структуры произведения. Исследование показывает, как принцип троичности, основанный на фольклорном приёме ступенчатого сужения образов, помогает раскрыть основную идею романа – противостояние духовного и бесовского начал в человеческой душе

Ключевые слова: М.Ф. Достоевский, символика чисел, литература, анализ, роман «Бесы», число три, фольклорные традиции, христианская символика, композиционная структура, троичность, ступенчатое сужение образов, образ бесов, эпиграф, художественная система, мифо-фольклорные представления, система образов, символизм, духовность, литературная критика

Творчество Ф.М. Достоевского поражает глубиной проработки каждой детали текста. Писатель мастерски использует символику чисел, умело переплетая народные представления с христианской традицией. В его произведениях даже самые незначительные элементы несут глубокий смысл и играют важную роль в раскрытии общей идеи.

Особое место в русской культурной традиции занимает число три, которое прочно укоренилось в народном сознании. Оно встречается в многочисленных устойчивых выражениях: «от горшка три вершка», «заблудиться в трёх соснах», «обещанного три года ждут», «плакать в три ручья», «согнуться в три погибели». В христианской символике тройка имеет сакральное значение: Святая Троица (Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух), три волхва, принесшие дары Иисусу, три неба рая. В фольклорных сюжетах число три проявляется через три испытания, три желания, три попытки, три сестры, три богатыря, трёхголовых драконов.

Роман «Бесы» пронизан символикой числа три на всех уровнях текста. Это проявляется в мельчайших деталях повествования: «На узком и высоком лбу её, несмотря на белила, довольно резко обозначились три длинные морщинки», «Третьего года мы отправились втроём на эмигрантском пароходе в Американские Штаты на последние деньжишки...», «У графа все три дочери невесты», «Прожили они вдвоём недели с три, а потом расстались», «Произошло это ровно за три года до теперешней неожиданной фантазии Варвары Петровны»

Композиционная структура романа строится вокруг троичной символики. Название произведения, эпиграфы с бесовской тематикой и основной сюжетный конфликт образуют неразрывную смысловую цепь. Символика тройки проявляется даже в конкретных деталях: три пруда у места убийства Шатова, имя убийцы Верховенского, отсылающее к апостолу Петру, трижды отрекшемуся от Христа. Через призму числа три автор исследует сложную социальную проблему зарождения революционного террора и метания русской души.

Структура произведения основана на фольклорном приёме ступенчатого сужения образов, который подробно исследовал советский учёный Б.М. Соколов. Этот художественный метод характерен для различных жанров народного творчества: сказок,

былин, исторических песен. Суть приёма заключается в последовательном сужении художественных образов от общего к частному, создавая многоуровневую систему смыслов.

Ключевым образом романа становится его название, которое раскрывает идею всепроникающего зла. В различных источниках бесы определяются как враждебные человеку силы, сбивающие его с истинного пути. Древнеславянские верования представляли бесов как злых духов, родственных упырям и навьям. По словарю В. Даля, бес – это «злобное, бесплотное существо, злой дух, демон, сатана, дьявол, чёрт, вельзевул, царь или князь тьмы, царь ада, преисподней».

В романе понятие «бесы» раскрывается в двух основных значениях: сакральном и бытовом. Сакральный смысл связан с библейским пониманием бесов как воплощений зла. Это ярко проявляется в диалоге Ставрогина с Тихоном: «...я верую в беса, верую канонически, в личного, не в аллегорию, и мне ничего не нужно ни от кого выпытывать...». В бытовом понимании слово «бес» объединяет человеческие и демонические черты, что особенно заметно в образе Петра Верховенского.

Система эпиграфов романа усиливает основную идею произведения. Первый эпиграф взят из пушкинского стихотворения «Бесы»:

«Хоть убей, следа не видно,
Сбились мы, что делать нам?
В поле бес нас водит видно.
Да кружит по сторонам.»

Второй эпиграф представляет собой отрывок из евангельской притчи об исцелении бесноватого. Эти эпиграфы создают сложную систему смыслов, где проблема «бесовства» рассматривается через призму русской действительности и общечеловеческого опыта.

Роман строится по принципу троичной структуры: от образа бесов через проблему «бесы и Россия» к конфликту «бесы и человек». Все элементы произведения тесно взаимосвязаны: название задаёт общий смысл, эпиграфы развивают и конкретизируют его, а художественный мир воплощает идею на уровне характеров и судеб персонажей.

Композиционное построение включает три части. Первая часть погружает читателя в атмосферу духовного кризиса и хаоса. Вторая показывает, как глубоко проникло «бесовство» в общество, раскрывает судьбы первых жертв этой духовной болезни. Третья часть представляет итог этого влияния и возможность возрождения.

В основе романа лежит евангельский сюжет Апокалипсиса, который понимается как переход от старого мира к новому. Финальные слова Степана Трофимовича «...и будут все глядеть с изумлением» выражают надежду на преодоление духовного кризиса и возможность возрождения.

Достоевский создаёт сложную трёхчастную модель мира, где каждый уровень имеет глубокое символическое значение: нижний ярус – озеро, символизирующее подземный мир и безду; средний ярус – земля, населённая людьми и озарённая светом природы, высший ярус – небесная сфера, олицетворяющая божественное начало.

Эта многоуровневая структура отражает главную философскую идею автора: человек находится на перепутье между силами добра и зла, между духовностью и безверием. При этом важнейший аспект заключается в том, что выбор пути остаётся за самим человеком – он волен самостоятельно решать, кому служить: Богу или бесу. Согласно христианской этике, бес не способен погубить человека против его воли, что подчёркивает полную ответственность личности за собственную судьбу.

Система персонажей в романе организована вокруг трёх основных кругов, тесно связанных с образом главного «беса» – Николая Ставрогина:

1. «Двойники» главного героя: Пётр Верховенский, Шатов, Кириллов. Эти персонажи выступают своеобразными отражениями Ставрогина, разделяя его идеи и веру

2. Женщины, влюблённые в Николая Всеволодовича: Лиза Тушина, Дарья Шатова, Марья Лебядкина. Через их образы автор раскрывает различные грани распадающейся личности главного героя

3. «Мелкие бесы» – нигилисты: Лебядкин, Липутин, Шигалёв, Виргинский, Лямшин и другие персонажи, олицетворяющие разрушительные силы

Проведённый анализ позволяет сделать важные выводы о роли троичности в романе «Бесы». Символика числа три не является случайным элементом, а возводится Достоевским в ранг фундаментального поэтического принципа. Писатель мастерски соединяет мифо-фольклорные представления с художественной структурой произведения.

Символика числа три пронизывает весь роман, становясь ключом к пониманию авторского замысла. Композиционная целостность произведения строится вокруг троичной структуры: название «Бесы», эпиграфы с бесовской тематикой и художественный мир романа образуют неразрывную смысловую цепь.

Роман построен на основе принципа ступенчатого сужения образов, где каждый уровень раскрывает более глубокий смысл. Троичность выступает определяющим фактором, формирующим как формальную, так и содержательную стороны произведения. Название и эпиграфы задают основной вектор развития сюжета, создавая целостную художественную систему.

В заключение следует отметить, что композиция романа не просто наполнена глубоким смыслом – она сама становится инструментом раскрытия основной идеи произведения. Через сложную систему символов и образов Достоевский создаёт многогранное произведение, где каждый элемент находится на своём месте и выполняет определённую функцию в общей художественной структуре

Список литературы:

1. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. Т. 1. / В. Даль.
– Москва: Прогресс, 1994. Криницын, А. Б. Миф о жертве в поздних романах Ф. М. Достоевского / А. Б. Криницын // Litera. – 2016. – № 2. – С. 56-70.
2. Достоевский, Ф. М. Бесы / Ф. М. Достоевский. – Москва: Изд-во АСТ, 2021. – 768 с.
3. Орлова, С. А. Мифо-фольклорный контекст романа Ф. М. Достоевского «Бесы»: дис.... канд. филол. наук: 10.01.09 / Орлова Светлана Александровна; науч. рук. В. П. Федорова; КГУ. – Курган, 2010. – 205 с.
4. Суздальцева, Н. В. Пушкинская традиция в творчестве Ф.М. Достоевского: мифологический аспект: дис.... канд. филол. наук: 10.01.01 / Суздальцева Наталия Владиславовна; науч. рук. Б. С. Кондратьев; АГПИ им. А. П. Гайдара. – Арзамас, 2003. – 205 с.
5. Шапарова, Н. С. Краткая энциклопедия славянской мифологии: ок. 1000 статей / Н. С. Шапарова. – Москва: АСТ [и др.], 2001. – 622 с

